ПОЛИТИКА

DOI: 10.48647/ICCA.2026.31.99.006

К.В. Асмолов, А.С. Селюта

Будущее переноса столицы Республики Корея: кейс Сечжона

Аннотация. Вопрос переноса столицы страны не является редким или уникальным событием: подобные прецеденты уже имели место и в XXI в. Причины переноса столицы обусловлены совокупностью военно-стратегических, демографических и административно-политических факторов, включая необходимость обеспечения безопасности и снижения демографической нагрузки на центральные территории, а также стремлением к централизации государственной власти и повышению эффективности управления территорией.

В этом ряду южнокорейский Сечжон занимает особое место. Формальными целями проекта была разгрузка перенаселенного Сеула, сбалансированное развитие регионов и рассредоточение населения. На деле к этому добавилось желание отодвинуть структуры власти от северокорейской границы и перенести столицу в регион с более сильными позициями Демократической партии, представители которой выступают основными лоббистами проекта.

Однако проект с самого начала столкнулся с институциональным кризисом, а в итоге обернулся половинчатым решением. На данный момент Сечжон является городом специального подчинения и административным центром, но без президента, парламента и Верховного суда, которые остаются в Сеуле. В результате Южная Корея существует с двумя центрами власти — формальной столицей и фактическим административным анклавом: перенос функций из Сеула в Сечжон длится уже около 24 лет, сопровождается скандалами, коррупцией и все еще не завершен. Это порождает уникальный набор рисков, не известных другим странам, реализовавшим подобные проекты.

Исследовательская задача статьи состоит в:

попытке найти ответ на вопрос, почему при схожих стартовых условиях с другими странами реализация проекта в Южной Корее привела к институциональной неопределенности, а не к политическому и экономическому успеху;

попытке систематизации и анализа возможностей и рисков, сопровождающих проект переноса административных функций в Сечжон;

выявлении сценариев дальнейшего развития событий и вероятных целей проекта, включая коррупционную составляющую.

Ключевые слова: Перенос столицы, внутренняя политика Республики Корея, город Сечжон, институциональный кризис, конституция.

Авторы: Асмолов Константин Валерианович. Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и Современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. SPIN-код: 9256-6834. E-mail: asmolov@iccaras.ru
Селюта Анастасия Сергеевна. Студентка 4-го курса Московского государственного лингвистического университета, направление «Зарубежное регионоведение» (адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1) ORCID:0009-0008-4389-5736.
E-mail: selyutaa@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Асмолов К.В., Селюта А.С. Будущее переноса столицы Республики Корея: кейс Сечжона// Корееведение. 2026. № 3 (16). С. 49—78.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.31.99.006.

K.V. Asmolov, A.S. Selyuta

The future of the transfer of the capital of the Republic of Korea: the case of Sejong

Abstract. The relocation of a country's capital is a common phenomenon in history, and similar precedents have occurred in the 21st century as well. Various factors can contribute to such decisions, including military threats, overpopulation, and the desire to centralize power or improve the management of a territory.
South Korea's Sejong City holds a unique position in this regard: its formal goals included relieving congestion in Seoul, promoting balanced regional development, and dispersing the population. In reality, there was also a desire to move government structures away from the North Korean border and to establish the capital in an area with stronger support for the Democratic Party, whose members were the key proponents of the project.
However, the project encountered an institutional crisis from the outset and eventually turned into a half-measure. Currently, Sejong is a special self-governing city and an administrative center, yet the presidential office, the National Assembly and the Supreme Court all remain in Seoul. Consequently, South Korea operates with two centers of power: the formal capital and a de facto administrative enclave. The transfer of functions from Seoul to Sejong has been under way for approximately 24 years, has been accompanied by scandals and corruption, and remains incomplete. This situation poses a unique set of challenges that other countries implementing similar projects do not face.
The aim of this study is to answer the question of why, given initial conditions similar to those of other nations, the implementation of this project in South Korea has resulted in institutional uncertainty rather than political and economic success; to systematically analyze the opportunities and risks associated with transferring administrative functions to Sejong; and to identify scenarios for future developments and possible goals of the project, including the potential for corruption.

Keywords: The transfer of the capital, the internal policy of the Republic of Korea, the city of Sejong, the institutional crisis, Constitution.

Authors: Konstantin V. Asmolov. Ph.D (history), Leading Research Fellow of the Center of Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. SPIN-код: 9256-6834. E-mail: asmolov@iccaras.ru
Anastasia S. Selyuta. «Fourth-year student, Foreign Regional Studies, Moscow State Linguistic University». (Address: 119034, Moscow, 38 Ostozhenka St., 1).
ORCID: 0009-0008-4389-5736. E-mail: selyutaa@yandex.ru

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Asmolov K.V., Selyuta A.S. Budushhee perenosa stolicy Respubliki Koreja: kejs Sechzhona [The future of the transfer of the capital of the Republic of Korea: the case of Sejong] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 3 (16): 49—78.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.31.99.006.

Вступление

3 сентября 2026 г. премьер-министр Южной Кореи Хан Сон Сук заявила, что с 2027 г. правительство переведет в «специальный самоуправляемый город Сечжон» оставшиеся в столичном регионе центральные административные учреждения[1]. Сечжон был назван «символом и центральной осью сбалансированного национального развития»: к августу 2029 г. правительство намерено завершить там строительство второго президентского офиса, а к 2030 г. должно быть построено здание Национальной ассамблеи.

Такие решительные заявления правительства Ли Чжэ Мёна подстегивают исследовательский интерес к проекту переноса столицы Южной Кореи, длящегося уже 22 года и превратившегося в затянувшийся институциональный кризис.

Необычность корейского прецедента заключается в том, что, в отличие от большинства стран, реализовавших проекты переноса столиц в XX—XXI вв. (Турция, Бразилия, Казахстан, Мьянма, Индонезия), южнокорейский проект с самого начала столкнулся с институциональным кризисом и в итоге обернулся половинчатым решением. На данный момент Сечжон является административной столицей РК, однако штаб-квартиры президента, парламента, ряда министерств, а также Верховного суда остаются в Сеуле. Это создаёт уникальный двойной центр власти, ведь традиционная столица и реальный административный анклав сосуществуют в рамках одной конституционной системы, не предусматривающей такого разделения. Подобный прецедент очень редок среди стран, реализующих подобный проект.

Значимость данного исследования определяется несколькими факторами.

В российском кореееведении комплексные исследования кейса Сечжона практически отсутствуют. К данной теме в качестве обзора обращался Вадим Росман, чья статья о планировании переноса столицы опирается на работу Кеннета Кори[2]. Однако эта работа носила скорее обзорный характер и не затрагивала системный анализ рисков и перспектив проекта. Настоящее исследование восполняет этот пробел. Более того, изучение корейского кейса может быть полезно для других стран, которые планируют или реализуют проекты переноса столиц, в первую очередь Индонезии. Анализ ошибок и рисков, сопровождающих проект Сечжона, позволит выработать практические рекомендации для избежания похожих проблем, в частности связанных с конституционной неопределённостью, политической поляризацией партий и коррупционными рисками. Также имеет место политическая и экономическая значи-

[1] Gov't to relocate central gov't agencies remaining in Seoul to Sejong from 2027// Yonhap News. 03.09.2026. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20260903004100315 (дата обращения: 05.09.2026).

[2] Россман Вадим. Переносы столиц на повестке дня современных государств // Философско-литературный журнал «Логос». 2013. № 4 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perenosy-stolits-na-povestke-dnya-sovremennyh-gosudarstv (дата обращения: 05.09.2026).

мость. Проект переноса столицы в Южной Корее — это не просто градостроительный проект; более того, он затрагивает важнейшие аспекты государственного управления, такие как конституционное устройство, баланс власти между центром и регионами, бюджетную политику, межпартийные отношения и даже национальную безопасность. Понимание факторов, влияющих на его успех или потенциальную неудачу, даёт ключ к пониманию более широких процессов в корейском обществе и политической системе страны. В заключение, проект переноса столицы в Южной Корее интересен не только сам по себе, но и как оценка состояния корейской политической системы в целом. Если проект будет удачно завершён, это будет означать, что корейское государство способно реализовывать масштабные инфраструктурные проекты вопреки политическим противоречиям. Если же проект будет заморожен или отменён, это станет сигналом о глубоком институциональном кризисе, который может иметь последствия для всей политической системы страны.

Таким образом, заявление правительства от 3 сентября 2026 г. является не просто очередным этапом переноса столицы, а поворотным моментом, который может либо завершить многолетний институциональный кризис раскола законодательной и исполнительной власти, либо привести к его углублению. Это делает тему крайне актуальной как для академического сообщества, так и для государственного управления.

Цель настоящей статьи состоит в систематизации и анализе рисков, сопровождающих проект переноса административных функций в Сечжон. Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

• реконструировать хронологию проекта переноса столичных функций в Южной Корее;

• для выявления типологических особенностей и уникальности случая Сечжона провести сравнительный анализ мирового опыта переноса столиц;

• систематизировать мотивы и общественное восприятие переноса на основе данных опросов, выделив региональные, партийные и возрастные линии раскола;

• выявить и классифицировать ключевые группы рисков: конституционные, административные, экономические, социальные, политические — и риски национальной безопасности;

• разработать сценарии дальнейшего развития проекта с оценкой их вероятности и последствий.

Главный исследовательский вопрос работы: почему при схожих стартовых условиях с другими странами реализация проекта в Южной Корее привела к институциональной неопределенности, а не к политическому и экономическому успеху.

В работе используется несколько методов исследования, позволяющих всесторонне рассмотреть кейс Сечжона.

Прежде всего, это проблемно-хронологический метод, который помогает проследить историю проекта в его временно́м развитии от первых обсуждений переноса столицы из Сеула в другой город в 1950-х годах до сегодняшнего дня. Благодаря этому методу можно выделить ключевые моменты, когда проект активизировался или замораживался, и понять, как это связано со сменой правительств. Мы считаем, что именно такой подход позволяет увидеть, что инициатива переноса столицы в большей степени исходила от демократических сил и имеет несколько выраженный партийный характер.

Кроме того, используется сравнительно-исторический метод. В статье мы сопоставляем корейский случай с подобными в других странах, где тоже переносили столицы, — Турции, Бразилии, Казахстане, Мьянме и Индонезии. Такое сравнение помогает понять, что обычно нужно для успеха такого непростого начинания и почему корейский проект оказался в тупике, превратившись в замороженный перенос, не имеющий аналогов в мире.

Также мы применяем элементы SWOT-анализа: анализируем сильные и слабые стороны проекта, а также возможности и угрозы. Этот метод был разработан в 1960-х годах группой исследователей во главе с Эдмундом Лирнедом, и в нашем случае он помогает систематизировать все факторы, влияющие на успех или неудачу неуспех проекта, от конституционных проблем до коррупционных рисков.

Что касается источников, то мы использовали широкий круг материалов. Это законодательные акты Южной Кореи, включая Закон 2004 г. о новой административной столице и Закон 2005 г. о строительстве административного комплекса, а также решения Конституционного суда 2004 и 2005 гг., которые во многом определили судьбу проекта. Важным источником стали данные опросов общественного мнения, проведённых Gallup Korea, KBS, SBS и другими организациями, — они показывают, как менялось отношение граждан к переносу столицы. Мы также изучили официальные заявления президентов и правительства, научные работы корейских и зарубежных исследователей, в том числе статьи, публикации в корейских СМИ и материалы международных организаций.

Такое сочетание различных методов и широкой источниковой базы позволяет нам дать обоснованные ответы на вопросы, поставленные в начале исследования.

История вопроса

Первые дискуссии о переносе административной столицы велись еще в 1950-х годах. Затем в 1966 г. региональная газета пров. Чхунчхондо «Чундо ильбо» опубликовала редакционную статью под названием «Тесный Сеул» о переносе столицы в г. Тэджон на территории пров. Чхунчхон[1]. В 1971 г. кандидат в президенты от Новой демократической партии Ким Дэ Чжун обещал сделать Тэджон столицей Южной Кореи. Основными причинами такого решения он выделил назревшие вопросы обеспечения безопасности, сбалансированного развития страны и рассредоточения населения[2], так как на том этапе развития население Сеула все также страдало от нехватки жилья, транспортных проблем и отсутствия различной инфраструктуры[3].

[1][창간 69주년] 충청권행정수도씨앗심은중도일보...54년전천도제안 [[К 69-летию основания] Газета «Чундо ильбо», посадившая семя административной столицы в регионе Чунчхон... Предложение о переносе столицы 54 года назад] // Чундо ильбо. 17.08.2020. URL: http://m.joongdo.co.kr/view.php?key=20200817010004727 (дата обращения: 24.08.2026).

[2]경향신문 [Кёнхянсинмун] // Naver News Library. 03.04.1971. URL: https://newslibrary.naver.com/viewer/index.naver?articleId=1971040300329201008&editNo=2&printCount=1&publishDate=1971-04-03&officeId=00032&pageNo=1&printNo=7846&publishType=00020 (дата обращения: 24.08.2026).

[3] 박정희의수도이전계획백두공작 [Проект Пак Чжонхи по переносу столицы] // FMKorea [интернет-форум]. 24.01.2022. URL: https://www.fmkorea.com/4279167860 (дата обращения: 24.08.2026).

В 1977 г. президент Пак Чон Хи обнародовал План строительства временной административной столицы, а в мае 1979 г. в качестве места для нее был выбран уезд Чанги-мён, пров. Чхунчхон-Намдо (ныне особый автономный город Сечжон), однако в связи с убийством президента план так и не был реализован [Ким, 2010].

Правительство Чон Ду Хвана в 1985 г. утвердило План размещения внешних управлений центральных административных органов[1], также желая, таким образом, перенести часть администрации в Тэджон. Президент Но Тхэ У тоже заявлял о намерении развивать его как вторую столицу[2]: в 1993 г. в Тэджоне началось строительство Третьего правительственного комплекса, стоимость которого составила 416,1 млрд вон согласно данным Управления правительственными зданиями [Government Buildings Management Office]. Комплекс был открыт в 1998 г., после чего в Тэджон переехало 11 центральных административных органов уровня управлений и подведомственных им учреждений. Однако ключевые ведомства, связанные с государственной властью, остались в Сеуле [Government Buildings Management Office].

Первое упоминание о желании перенести столицу именно в Сечжон прозвучало 30 сентября 2002 г. от кандидата «Демократической партии нового тысячелетия» Но Му Хёна: «Для фундаментального решения проблем сдерживания чрезмерной концентрации в столичном регионе, достигшей своего предела, и проблем отсталой региональной экономики, я построю новую столицу в регионе Чхунчхон и перенесу туда Чхонвадэ и центральные министерства»[3].

29 декабря 2003 г. на сессии Национального собрания РК был принят Закон об особых мерах по строительству новой административной столицы[4].

8 июня 2004 г. было принято решение также перенести в Сечжон Верховный суд, Конституционный суд, Национальное управление судебной администрации и другие учреждения судебной власти, выступившие с решительным протестом, утверждая, что это вопрос общенационального характера, и требуя референдума[5].

---

[1] 법률 제18474호 국회법 일부개정법률 [Закон № 18474 о частичном изменении Закона о Национальном собрании] // 관보 (Кванбо — официальный вестник Правительства Республики Корея). URL: https://gwanbo.go.kr/ezpdf/customLayout.jsp?contentId=I0000000000000001634021939640000&tocId=I0000000000000001633675904093000&isTocOrder=N&name=%25EB%25B2%2595%25EB%25A5%25A0%25EC%25A0%259C18474%25ED%2598%25B8(%25EA%25B5%25AD%25ED%259A%258C%25EB%25B2%2595%25EC%259D%25BC%25EB%25B6%2580%25EA%25B0%259C%25EC%25A0%2595%25EB%25B2%2595%25EB%25A5%25A0) (дата обращения: 02.10.2026).

[2] 문대통령, "세종시, 명실상부한행정수도로...공공기관지방이전가속화" [Президент Мун Чжэ Ин: «Город Сечжон станет полноценной административной столицей... Ускорим перенос госучреждений в регионы»] // KBSNews. 01.02.2018. URL: https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=3685317 (дата обращения: 24.08.2026).

[3] 신행정수도의건설을위한특별조치법안 [Законопроект «О специальных мерах по строительству новой административной столицы»] (предложен Правительством РК 08.10.2003, № 162817) // Информационная система Национального собрания РК (의안정보시스템). URL: http://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=026507 (дата обращения: 24.08.2026).

[4] [신행정수도특별법안국회본회의통과] Закон об особых мерах по строительству новой административной столицы прошёл пленарное заседание Национального собрания // LawTimes (법률신문). 29.12.2003. URL: https://www.lawtimes.co.kr/news/articleView.html?idxno=14531 (дата обращения: 01.08.2026).

[5] URL: https://www.lawtimes.co.kr/news/13615

21 октября 2004 г. Конституционный суд постановил, что статус Сеула как столицы можно изменить только путем официального внесения поправок в текст Конституции либо через референдум [Go Mun-hyeonetal. 2017].

10 мая 2017 г. президент Мун Чжэ Ин предложил внести поправки в Конституцию, чтобы вопрос о переносе столицы определялся законом. Но эта поправка не была принята к голосованию из-за противодействия консервативной оппозиции.

Летом 2020 г. этот вопрос стал моментом начала серьезных дискуссий внутри руководства правящей партии «Демократическая партия Тобуро»: кандидат в президенты от этой партии и депутат Национального собрания Ли Нак Ён, участвовавший в Политическом семинаре по строительству здания Национального собрания в Сечжоне, заявил: «Перенос здания Национального собрания в Сечжон должен быть начат как можно скорее»[1]. В ответ премьер-министр Чон Се Гюн заявил, что для начала требуется решить вопрос правомерности переноса столицы в соответствии с нормами и рассмотреть противоречия, связанные с этим[2]. И если такие лидеры, как Ли Нак Ён или Ли Чжэ Мён, высказались за перенос столицы, то Ким Бу Гём[3] предложил «общенациональный референдум» и «конституционную поправку».

Внутри оппозиционной партии «Сила народа» тоже произошел раскол: депутат Чон Чжин Сок и экс-мэр Сеула О Се Хун[4] поддержали перенос, тогда как Хон Чжун Пхё назвал проект «предвыборной стратегией», заявив, что в контексте будущего объединения Сеул должен оставаться политическим центром[5].

28 сентября 2021 г. в Национальном собрании РК был принят законопроект о размещении в особом автономном городе Сечжон филиала Национального собрания и постройки соответствующего здания[6]. Мэр Сечжона Ли Чхун Хи заявил: «Уста-

[1] 김태년 "행정수도세종시완성...청와대·국회·부처모두이전해야" [Ким Тхэ Нён: «Завершение создания административной столицы в Сечжоне... Госадминистрация президента, Национальное собрание и все министерства должны быть перенесены»] // 서울신문 (NaverNews). 20.07.2020. URL: https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=001&oid=081&aid=0003107307 (дата обращения: 24.08.2026).

[2]민주당, '행정수도완성TФ' 가동...위원장에 4선우원식 [Демократическая партия запустила рабочую группу (TF) по «Завершению создания административной столицы»... Председателем назначен депутат У Вон Сик] // 연합뉴스 (Naver News). 22.07.2020. URL: https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=100&oid=001&aid=0011762833 (дата обращения: 24.08.2026).

[3]여야, '행정수도이전' 놓고대립...야당 "부동산실정커버용" [Правящая и оппозиционная партии столкнулись из-за «переноса столицы»... Оппозиция: «Это попытка прикрыть провалы в политике недвижимости»] // 한국경제 (Naver News). 28.07.2020. URL: https://n.news.naver.com/article/015/0004388300 (дата обращения: 24.08.2026).

[4]"국회·청와대세종시이전"...여권, 행정수도카드다시꺼냈다 [«Национальное собрание и Госадминистрация президента — в Сечжон»... Правящие силы снова разыгрывают карту административной столицы] // 매일경제 (NaverNews). 22.07.2020. URL: https://news.naver.com/main/read.nhn?mode=LSD&mid=sec&sid1=100&oid=009&aid=0004619964 (дата обращения: 24.08.2026).

[5]우원식 "행정수도완성, 여야합의나개헌·국민투표로추진" [У Вон Сик: «Завершение создания административной столицы будет продвигаться через межпартийное соглашение, поправки к Конституции или референдум»] // 서울신문. 22.07.2020. URL: https://www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20200722500230 (дата обращения: 24.08.2026).

[6] 신행정수도의건설을위한특별조치법전부개정법률안 [Законоппроект о полном изменении Специального закона «О строительстве новой административной столицы»] (предложен депутатом 강준현 / Кан Джун Хёнидр. № 2112450) // Информационная система Национального собрания РК

новка здания Национального собрания в Сечжоне — это историческое событие и веление времени для сбалансированного развития Республики Корея, которое оставит след в нашей конституционной истории»[1].

2 декабря 2020 г. на проектные работы по возведению здания Национального собрания в Сечжоне в государственном бюджете на 2021 г. было выделено 12,7 млрд вон[2].

22 декабря 2021 г. демократы внесли законопроект о частичных поправках к Закону об особых мерах по строительству административного комплексного города, который предусматривает установку в Сечжоне так называемого второго рабочего кабинета президента Республики Корея[3].

В 2025—2026 гг. работа возобновилась: президент Ли Чжэ Мён придал проекту переноса административных функций новое политическое значение, вписав его в стратегию регионального развития. На своем первом заседании кабинета министров он заявил, что сбалансированное национальное развитие является «не вопросом выбора, а насущной задачей» для будущего Кореи[4]. В рамках этой стратегии Сечжон был определен как основной элемент новой модели роста, и президент Ли неоднократно выступал за перенос административной столицы в этот город[5].

Ключевыми элементами плана президента Ли стали:

строительство президентской резиденции: объявлен конкурс проектов на строительство президентской резиденции в Сечжоне с завершением в течение текущего срока полномочий (целевой ориентир 2029 г.);

строительство здания Национального собрания: утвержден участок площадью 631 тыс. кв. м и начаты проектные работы с бюджетом 14,7 млрд вон;

(의안정보시스템). 27.08.2020. URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_H2Z1R0N8Q2B7O1C1Z2L4A5X0C2N4S2 (дата обращения: 24.08.2026).

[1] [행정수도세종 10년] 박원순·이재명도 "청와대·국회이전" 힘실어 [10 лет административной столице Сечжон] Пак Вон Сун и Ли Чжэ Мён также поддержали инициативу «переноса Госадминистрации президента и Парламента»] // 매일경제. 15.10.2021. URL: https://www.mk.co.kr/news/special-edition/view/2021/10/1015039/ (дата обращения: 24.08.2026).

[2] 신행정수도후속대책을위한연기·공주지역행정중심복합도시건설을위한특별법일부개정법률안 [Законопроект о внесении изменений в Специальный закон «О строительстве Инновационного административного города в районе Ёнги-Конджу»] (предложен депутатом강준현 / КанДжунХёнидр. № 2103561) // Информационная система Национального собрания РК (의안정보시스템). 03.09.2020. URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_P2Z0B0V9G0C3E0C9Y1D7J0L7L7N7I9 (дата обращения: 24.08.2026).

[3] 신행정수도후속대책을위한연기·공주지역행정중심복합도시건설을위한특별법일부개정법률안 (대안) [Законопроект о внесении изменений в Специальный закон «О строительстве Инновационного административного города» (Альтернативный проект Председателя Комитета по государственному управлению). № 2114144] // Информационная система Национального собрания РК (의안정보시스템). 22.12.2021. URL: https://likms. assembly.go.kr/bill/bill Detail.do? billId=PRC_D2E1Q1J2W2C2R1J8Z2S7Z1P3N3G2N6 (дата обращения: 24.08.2026).

[4] Правительство Южной Кореи одобрило план переноса правительственных учреждений в Сечжон // KBS WORLD Russian. 22.10.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=86748 (дата обращения: 24.08.2026).

[5] 세종시행정수도완성추진...공공기관추가이전속도 [Продвижение завершения создания административной столицы в г. Сечжон... Ускоряется дополнительный перенос государственных учреждений] // News1. 15.08.2025. URL: https://www.news1.kr/realestate/general/5878716 (дата обращения: 24.08.2026).

развитие транспортной инфраструктуры: заявлена цель создания сети, которая обеспечит доступность до Сеула в течение одного часа, двух часов до крупных городов за счет строительства скоростной железной дороги CTX, линий BRT и расширения аэропорта Чхонджу;

создание институциональной основы: запланировано принятие Национальным собранием специального закона о строительстве административной столицы, который должен преодолеть существующую с 2004 г. конституционную неопределенность [이재명정부 123대국정과제].

На сегодняшний день в Сечжоне функционирует 45 центральных ведомств, включая Канцелярию премьер-министра и ключевые министерства (23 центральных министерства и ведомства министерского уровня, а также 22 подведомственные структуры и государственные комиссии), что составляет около 70% от всего числа министерств[1]. Однако в Сеуле остаются министерства иностранных дел, обороны, юстиции и объединения.

Обоснование переноса

Основные причины, которые демократы выдвигают как обоснование переноса столицы в Сечжон, были сформулированы ещё Но Му Хёном в 2002 г. Будучи в то время кандидатом в президенты, он заявил, что целью проекта является «фундаментальное решение проблем сдерживания чрезмерной концентрации в столичном регионе, достигшей своего предела, и проблем отсталой региональной экономики». Эти же аргументы звучат и сегодня.

Прежде всего, демократы указывают на чрезмерную концентрацию в Сеуле населения и ресурсов. Столичный регион занимает лишь небольшую часть территории страны, но объединяет основную часть населения, экономической активности и государственных функций. Это создаёт серьёзный дисбаланс в развитии страны, когда одни регионы процветают, а другие не демонстрируют значительной динамики и теряют население. По мнению демократов, государство должно сознательно перераспределять ресурсы в пользу отстающих регионов, и перенос административных функций является одним из ключевых инструментов такой политики.

Второй причиной называется необходимость сбалансированного национального развития. Как заявлял президент Ли Чжэ Мён на первом заседании кабинета министров, это является «не вопросом выбора, а насущной задачей» для будущего Кореи. В рамках этой стратегии Сечжон был определён как основной элемент новой модели роста. Премьер-министр Хан Сон Сук также назвала Сечжон «символом и центральной осью сбалансированного национального развития». По её словам, завершение переноса государственных учреждений в этот город позволит «снизить концентрацию государственных функций в Сеуле и содействовать сбалансированному развитию регионов».

[1] South Korea Accelerates Plan for Sejong Administrative Capital Completion [Южная Корея ускоряет план завершения создания административной столицы в Сечжоне] // Asia (The Asia Business Daily). 15.04.2026. URL: https://www.asiae.co.kr/en/article/economic-general/2026041509395840681 (дата обращения: 24.08.2026).

Третья причина связана с рассредоточением населения. Сеул давно страдает от перенаселённости, что ведёт к нехватке жилья, транспортным проблемам, высоким ценам на недвижимость и отсутствию необходимой инфраструктуры. Перенос части государственных структур и связанных с ними организаций в новый административный центр должен стимулировать перемещение населения в регионы, снижая нагрузку на столицу.

Еще одним фактором, обусловившим перенос части административных функций в Сечжон, является стремление снизить военную уязвимость столичного региона. Сеул расположен в непосредственной близости от демаркационной линии, что потенциально повышает риски его поражения в случае вооруженного конфликта с КНДР. В отличие от него, Сечжон находится в центральной части страны и удален от границы с Северной Кореей. Вместе с тем данный аргумент не является однозначным. Хотя дальность действия северокорейской артиллерии в отношении Сечжона существенно ниже, современные ракетные системы способны поражать цели на значительно большем расстоянии. Кроме того, Сеул располагает эшелонированной системой противовоздушной и противоракетной обороны, тогда как сопоставимая степень защищенности Сечжона требует отдельной оценки. Таким образом, с точки зрения стратегической безопасности географическое положение Сечжона предоставляет определенные преимущества по сравнению с Сеулом, однако они не являются абсолютными и не позволяют однозначно рассматривать перенос административных функций как полное устранение военных рисков.

За этими официальными причинами, как будет показано ниже, стоят также скрытые политические и коррупционные интересы.

Сравнение случая Сечжона и иных проектов переноса столицы

Перенос столицы страны не является редким или уникальным событием: подобные прецеденты уже имели место и в XXI в.

Например, перенос столицы Турции из Стамбула в Анкару стал одним из первых таких случаев. Официально заявлялись идеи безопасности и удобства управления, но между строк читался разрыв с османским прошлым и закрепление новой политической власти. В течение шести лет после переноса министерства еще оставались в Стамбуле, но затем процесс был завершён полностью.

Одним из наиболее известных подобных примеров является перенос столицы Бразилии из Рио-де-Жанейро в Бразилиа в 1960 г. Официально решение было обосновано необходимостью освоения внутренних территорий страны и сокращения диспропорций в региональном развитии. Вместе с тем перенос столицы имел и более широкое политико-символическое значение. Создание нового административного центра рассматривалось как инструмент формирования образа модернизирующегося государства и дистанцирования от историко-колониального наследия Рио-де-Жанейро. Кроме того, расположение Бразилиа в центральной части страны должно было способствовать повышению эффективности государственного управления обширной территорией [Перенос столицы: исторический опыт геополитического проектирования, 2013, 164 с.].

Перенос столицы не привел к полному устранению региональных диспропорций, однако способствовал частичному смещению экономической и инфраструктурной активности от перенаселенного атлантического побережья во внутренние районы страны. Одновременно Бразилиа стала важным символом модернизационного проекта Бразилии, а перенос политико-административного центра позволил изменить пространственную структуру государственного управления и обеспечить его бóльшую территориальную независимость.

Еще более показателен пример Казахстана. В 1997 г. его столица была перенесена из Алматы в Акмолу (ныне Астана). Официальные причины звучали так: более выгодное географическое положение, развитие северных регионов, укрепление управления, — хотя между строк читалось иное: создание нового символического центра независимого государства, ослабление влияния старой элиты, сконцентрированной в Алматы, и усиление контроля над северными территориями [Son, 2009]. Результаты оказались впечатляющими. За два десятилетия население Астаны выросло в четыре раза — с 290 тыс. до 1,2 млн человек[1]. Валовой региональный продукт увеличился в 224 раза, инвестиции — в 50 раз. При этом Алматы сохранил статус экономического и культурного центра[2].

Другой пример: перенос столицы Мьянмы из Янгона в Нейпьидо, который был продиктован прежде всего военными соображениями и стремлением к более жёсткому контролю над страной. Новый центр часто критикуется за изоляцию и искусственность, но административные функции были перенесены полностью[3].

Индонезия представила самый масштабный современный проект переноса столицы. Джакарта уходит под воду, на Яве сосредоточено 56% населения и 60% ВВП страны. Новая столица Нусантара строится на Калимантане с бюджетом более 35 млрд долл. [Петрова, 2023, с. 4—5]. Однако серьёзные проблемы уже сопровождают проект: сокращение финансирования после смены президента (с 2,6 млрд до 400 млн долл.), переселение не менее 20 тыс. коренных жителей и экологические последствия (вырубка 2 тыс. га леса). Коррупционная составляющая проекта также вызывает серьёзные опасения [Ariawan, Rani, Asropi, 2025, с. 148]. Эти риски многократно усиливаются в условиях смены президентской власти: новое руководство может пересматривать контракты, перераспределять бюджетные потоки и лоббировать интересы приближённых структур, что уже привело к сокращению финансирования с 2,6 млрд до 400 млн долл. [Петрова, 2023, с. 8].

Южнокорейский Сечжон в этом контексте играет роль затяжного переноса. Проект начался, но не завершился, создав асимметричную модель управления. В отличие от Астаны, где новый центр получил все ключевые институты, Сечжон является городом специального подчинения и административным центром, но без президента, парламента и Верховного суда, которые остаются в Сеуле. В результате в Южной

[1] Население Астаны: этнический состав и динамика численности // Комитет по статистике МНЭ РК. URL: https://stat.gov.kz/ (по данным на июль 2017 г.: 275 тыс. в 1997 г. и 1 007 тыс. в 2017 г.). (дата обращения: 01.08.2026).

[2] Перенос столицы в Астану — одна из важнейших вех в истории суверенного Казахстана // МИА «Казинформ». 10.12.2018. URL: https://www.kazinform.kz/ (или точный UR (дата обращения: 01.08.2026).

[3] Новая столица Южной Кореи: как страна строит город будущего Сечжон // BBC News Русская служба. 2019. URL: https://www.bbc.com/russian/features-49464607 (дата обращения: 24.08.2026).

Корее сформировалось территориальное разделение столичных функций: Сеул сохранил политическую власть, Сечжон — административно-управленческие функции. Это породило уникальный набор рисков, не известных другим странам, реализовавшим подобные проекты.

Перенос столицы и общественное мнение

Сложность ситуации с проектом переноса столицы наглядно отражается и в зеркале общественного мнения. Социологические опросы фиксируют устойчивую, но неоднородную динамику отношения граждан к этому проекту.

Показательно, что даже после десятилетия функционирования Сечжона 55% граждан оценивают решение о переносе как правильное. Это означает, что общество адаптировалось к двойной системе, несмотря на её издержки[1]. Однако анализ причин поддержки, а также региональных/возрастных/профессиональных пристрастий дает более интересную картину.

Причины поддержки переноса. Согласно опросу Gallup Korea, проведённому в июле 2020 г., 40% респондентов, поддержавших перенос, назвали в качестве главной причины «слишком большую концентрацию в Сеуле и необходимость сдерживать перенаселение». 17% из них указали на «сбалансированное развитие регионов», а 16% — на «рассредоточение населения».[2]

Опрос SBS, проведённый в то же время, даёт примерно схожие результаты: 41% сторонников переноса связали его с «решением проблемы перенаселённости столичного региона и стабилизацией цен на недвижимость» [SBS, 2020]. Таким образом, экономическая и социальная нагрузка на Сеул воспринималась обществом как главный драйвер перемен. Но 7,6% респондентов в том же опросе назвали причиной «преодоление снижения административной эффективности», что указывает на ожидания улучшения управленческих процессов после децентрализации[3].

С другой стороны, результаты опроса Gallup Korea 2020 г. свидетельствуют о наличии среди противников переноса столицы символических и принципиальных аргументов. Так, 32% респондентов, выступавших против переноса, указали в качестве основной причины символическое значение Сеула как «вечной столицы», тогда как 21% заявили об отсутствии необходимости в переносе столицы в целом[4].

---

[1] [충북 여론조사] 개헌·행정수도·공공기관 이전 입장은? [Опрос общественного мнения в Чхунбуке] Какова позиция по конституционной реформе, административной столице и переезду государственных учреждений?] // KBS 뉴스. 27.05.2025. URL: https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8265121 (дата обращения: 02.10.2026).

[2] 데일리 오피니언 제412호(2020년 7월 5주) — 행정수도/청와대/국회/서울대학교 세종시 이전 (7월 통합 포함) [Ежедневное мнение, вып. № 412 (5-я неделя июля 2020 г.) — переезд административной столицы / Голубого дома / Национального собрания / Сеульского национального университета в город Седжон (включая июльский сводный опрос)] // 한국갤럽 (Gallup Korea). 30.07.2020. URL: https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1132 (дата обращения: 02.10.2026).

[3] 윤나라. [여론조사①] 행정수도 이전, 찬성 48.6% vs 반대 40.2% [Опрос общественного мнения] Переезд административной столицы: за 48,6% против 40,2%] // SBS 뉴스. 26.07.2020. URL: https://news.sbs.co.kr/news/endPage.do?news_id=N1005901178 (дата обращения: 02.10.2026).

[4] 데일리 오피니언 제412호(2020년 7월 5주) — 행정수도/청와대/국회/서울대학교 세종시 이전 (7월 통합 포함) [Ежедневное мнение, вып. № 412]. (дата обращения: 02.10.2026).

При этом поддержка переноса *неравномерно распределяется в зависимости от того, какой именно орган государственной власти предлагается переместить.* Согласно опросу Gallup Korea 2020 г. перенос Национального собрания в Сечжон поддерживают 47% граждан (против было 39%), тогда как перенос администрации президента поддерживают лишь 38% (против 48%)[1]. Разница объясняется основанием самих причин: если перенос парламента воспринимается как инструмент децентрализации и разгрузки Сеула, то перенос президентской администрации — как изменение символического статуса столицы.

При этом лишь 2—14% респондентов[2] называли в качестве причины безопасность, хотя в случае роста напряжённости на Корейском полуострове он способен мгновенно изменить баланс общественного мнения.

Оценки поддержки по региональному признаку также напрямую связаны с превалирующими причинами. В регионах, наиболее удалённых от столицы, поддержка переноса максимальна. Согласно опросу 2020 г., в Хонаме доля сторонников переноса достигла 68—75%, в Чхунчхоне (включая сам Сечжон) 57—69%, в Ённамеоколо — 59%. Но в самом Сеуле, где выгоды от разгрузки наименее очевидны, а издержки (переезд госслужащих, потеря статуса) воспринимаются острее, мнения разделились почти поровну: 42,5% за, 45,1% против[3]. *Та же тенденция подтверждается опросом Gallup Korea 2020 г.*: в Кванджу/Чолла за перенос высказались 67%, 21% против; в Тэджоне/Сечжоне/Чхунчхоне — за 57%, против 36%, тогда как в Сеуле — лишь 32% за перенос, 61% — против[4].

Политическое измерение поддержки также заметно. Сторонники Демократической партии поддерживают перенос в 69—82% случаев, тогда как среди консервативного электората уровень поддержки не превышает 23—44%. Наиболее ярко этот разрыв проявляется в возрастной динамике: молодёжь (20 лет) поддерживает перенос в 66,6% случаев, тогда как среди граждан старше 60 лет сторонников менее 40%. В этом контексте 31,2% общества воспринимают инициативу как тактический ход для отвлечения внимания от кризисов[5].

Обобщая, все множество причин поддержки переноса может быть сведено к нескольким категориям. Экономические мотивы (снижение перенаселённости, стабилизация цен на недвижимость) привлекают от 41 до 68% и от 49 до 59% сторонников соответственно, административные 7—42%, а фактор безопасности 2—14%. Эта совокупность причин остаётся устойчивой на протяжении более чем двух десятилетий дискуссий, хотя отдельные категории приобретают разный вес и значение в зависимости от региона, возраста и партийной принадлежности респондентов.

---

[1] Там же.

[2] Там же.

[3] 이경태. [여론조사] 청와대·국회 세종시 이전 "찬성" 53.9% — "반대" 34.3% [[Опрос общественного мнения] Переезд Голубого дома и Национального собрания в город Седжон: «за» 53,9% — «против» 34,3%] // 오마이뉴스 (OhmyNews). 22.07.2020. URL: https://n.news.naver.com/mnews/article/047/0002277810?sid=100 (дата обращения: 02.10.2026).

[4] 데일리 오피니언 제412호(2020년 7월 5주) — 행정수도/청와대/국회/서울대학교 세종시 이전(7월 통합 포함) [Ежедневное мнение, вып. № 412]. (дата обращения: 02.10.2026).

[5] Там же.

Анализ рисков проекта

Сильные стороны проекта

Сильные стороны проекта обусловлены его первоначальным замыслом. Проект создал административный кластер, который разгрузил в Сеуле центральные офисные площади и территориально сконцентрировал большую часть правительственных аппаратов, что в теории должно было повысить координацию между министерствами, хотя в жизни привело к раздвоению власти. Сам факт создания современного города с нуля даёт возможность использовать передовые градостроительные стандарты: обширная дорожная сеть, хороший уровень озеленения, спроектированные общественные пространства отличают Сечжон от исторически сложившейся застройки Сеула. В условиях военной угрозы со стороны КНДР размещение ключевых административных органов в глубине страны, за пределами досягаемости артиллерии, обеспечивает определённый уровень физической защиты управленческого аппарата, хотя этот выигрыш на деле оказывается относительным. Наконец, создание нового города формально соответствует долгосрочной стратегии сбалансированного регионального развития и уже сформировало определённую тенденцию, позволившую государственным служащим привыкнуть к новой дислокации, а часть инфраструктуры оказалась построена и введена в эксплуатацию, что создаёт материальную базу, которую в случае возврата функций пришлось бы полностью списывать.

Слабые стороны/риски проекта

Если систематизировать риски, сопровождающие перенос столичных функций в Сечжон, то можно выделить несколько уязвимостей:

Конституционная неопределённость. Изначально задуманный как полноценный перенос столицы, проект был преобразован после решения Конституционного суда Республики Корея 2004 г. (дело 2004헌마554), который указал, что перемещение центральных политических и административных функций фактически означает смену столичного статуса. В ответ был принят компромиссный Закон № 7391 2005 г., позволивший продолжить строительство, но закрепивший за Сечжоном статус административного, а не столичного города, при этом прямо исключив президента из числа переезжающих (ст. 2) и оставив в Сеуле ключевые министерства обороны, иностранных дел, юстиции и объединения (ст. 16). Именно этот юридический компромисс создал ситуацию институциональной неопределенности, которая сохраняется и по сей день: Южная Корея существует с двумя центрами власти, что не предусмотрено конституционной системой и создаёт риски для эффективности управления. Любая попытка завершить проект блокируется прецедентом 2004 г., а принятие конституционной поправки маловероятно из-за жёсткого политического раскола

Административная и бюджетная неэффективность. Двойное расположение органов власти создаёт дополнительные транспортные и коммуникационные издержки, которые уже привели к падению продуктивности государственных служащих на 3—4%[1]. Министерства переехали в Сечжон, но за любым важным решением чинов-

[1] Им Джинхон, Чжан Сонман. Self-Sufficiency of New Administrative Capitals (NACs) Based on Types and Commuting Characteristics of Citizens: Case Study of Sejong // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 20. Art. 13193. DOI: 10.3390/su142013193.

никам приходится обращаться в Сеул. Сечжон превратился не в независимый центр, а в квартал, функционально и пространственно зависящий от Тэджона, куда жители массово ездят на работу [Im, Jang, 2022, с. 6].

Функциональная недостаточность проявляется в том, что ключевые ведомства, определяющие суверенитет и безопасность страны, остались в Сеуле, из-за чего Сечжон превратился в подчинённый офисный квартал без реальной политической власти; чиновники исполняют обязанности, но все стратегические решения принимаются в столице. В итоге административная эффективность резко упала из-за отсутствия прямого контакта между ведомствами: снизилось качество очных брифингов, возросла зависимость от телефонной и мессенджер-коммуникации [Jung, 2019, с. 17].

Экономические издержки. Бюджет не даёт ожидаемой отдачи: по данным Korea Real Estate Board, уровень вакантности торговых площадей в Сечжоне в 2025 г. достигал 25,7%[1], а статистика KOSIS зафиксировала, что население большого Сеула превысило 50% от общего населения страны ещё в 2019 г. и продолжает расти[2]. На данный момент цель разгрузки столицы и близко не достигнута. Корейский институт государственного управления и Корейский институт развития оценивают ежегодную неэффективность из-за перемещений чиновников в 2—4 млрд вон, а для переноса парламента и создания резиденции президента потребуются дополнительные 5—7 трлн вон[3], при этом незавершённый проект обесценивает уже сделанные вложения, а его завершение требует новых многомиллиардных затрат без гарантий.

При этом город не имеет собственной полноценной экономической базы и зависит от Тэджона в вопросах торговли, развлечений и рабочих мест, что подтверждается данными о массовых поездках, а высокий уровень вакантности коммерческих площадей — 25,7% в 2025 г. — свидетельствует о том, что внутренний спрос не сформирован и на текущем этапе Сечжон не является самодостаточным городом [Im, Jang, 2022, с 10—11]. Средняя дальность поездок на работу из Сечжона значительно выше, чем в сопоставимых городах, и большинство маршрутов ведёт в соседний Тэджон [Im, Jang, 2022, с. 8].

Социальное измерение проекта сопряжено с существенными рисками. В отличие от Астаны и Бразилиа, Сечжон не воспринимается в качестве столицы и символа новой эпохи — ни населением, ни самими чиновниками [Im, Jang 2022, с. 5], что подрывает мотивацию и лояльность кадров: для значительной части служащих он остаётся лишь местом командировки. Как результат — снижение производительности государственных служащих на 3—4% вследствие транспортных и коммуникационных издержек [Im, Jang, 2022, с. 7; Jung, 2019, с. 1205—1214]. Исследования показывают, что уже после первого этапа переезда уровень сочувствия и мотивации госслужащих снизился на 4,5%, а внедрение системы оплаты по результатам лишь усилило этот негативный эффект [Jung, 2019, с. 14—16].

---

[1] 2025 한국상업용부동산시장전망 [Обзор рынка коммерческой недвижимости Кореи на за 2025 г.] // CBRE Korea. URL: https://www. cbrekorea. com/insights/reports/2025-korea-real-estate-market-outlook (дата обращения: 24.08.2026).

[2] Документ ООН № 1278250-RU // Цифровая библиотека ООН (UN Digital Library). URL: https://digitallibrary.un.org/record/3884686/files/1278250-RU.pdf?ln=ar (дата обращения: 24.08.2026).

[3] 문화일보 [Мунхва ильбо]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.munhwa.com/article/11610339 (дата обращения: 24.08.2026).

Отсутствие межпартийного консенсуса. Демократы поддерживают проект, консерваторы выступают против, и при каждой смене власти существует риск его замораживания или полной остановки, что делает последний зависимым от электоральных циклов, лишает стабильности и исключает возможность долгосрочного градостроительного и экономического планирования.

Особую остроту этому риску придаёт фигура президента Ли Чжэ Мёна. Это дает основания полагать, что проект используется как инструмент удержания власти или с коррупционными целями. Биография Ли отягощена уголовными делами: «Дело Тэджан-дон» с ущербом бюджету в 375 млн долл., «Дело Пэкхён-дон»[1] об изменении статуса земли и др.

Благо, историю Сечжона уже систематически сопровождают скандалы: например, дело Sejong Securities в 2006 г.[2], спекуляции землёй в 2021 г.[3] и история жилищных подписок, выявленных в 2022 г.[4] В последнем случае Бюро по аудиту и инспекциям выявило, что 116 государственных служащих незаконно получили жилищные подписки в Сечжоне в период с 2010 по 2021 г., причём один из них подделал документ и скопировал печать министра, а Институт классификации таможенных пошлин, не входящий в список переезжающих организаций, инвестировал 17,1 млрд вон в строительство и обеспечил подписками 49 своих сотрудников[5].

Все эти ситуации создают негативный информационный шум и подрывают доверие граждан, а вовлечённость в эти схемы высших должностных лиц, включая действующего президента, многократно усиливает эту угрозу, поскольку любое судебное преследование может спровоцировать конституционный кризис, который сделает проект нежизнеспособным.

Ограниченный характер военной выгоды. Перенос выводит органы власти из-под удара артиллерии КНДР, однако ракеты долетают и до Сечжона, так что преимущество относительно. Отсутствие принципиально лучшей защиты ПВО и ПРО, чем в Сеуле, создаст риск общественного негодования в случае конфликта, если обнаружится, что новый центр не обеспечивает обещанной безопасности.

---

[1] Асмолов К.В. К чему ближе Ли Чжэ Мён — тюрьме или политическому лидерству? // Новое Восточное Обозрение. 01.11.2022. URL: https://journal-neo.su/ru/2022/11/01/k-chemu-blizhe-li-chzhe-myon-tyur-me-ili-politicheskomu-liderstvu/ (дата обращения: 02.10.2026).

[2] Kim Rahn. Ex-President's Elder Brother Implicated in Lobbying [Старший брат экс-президента замешан в лоббировании] // The Korea Times. 25.11.2008. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/20081125/ex-presidents-elder-brother-implicated-in-lobbying (дата обращения: 02.10.2026).

[3] Investigators raid Sejong agency in land speculation case [Следователи провели обыск в агентстве Седжона по делу о земельных спекуляциях] // The Korea Times. 26.03.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20210326/investigators-raid-sejong-agency-in-land-speculation-case (дата обращения: 02.10.2026).

[4] Sejong housing subscriptions reveal corruption [Скандал вокруг подписки на жильё в Седжоне вскрывает коррупцию] // The Dong-A Ilbo. 07.07.2022. URL: https://www.donga.com/en/article/all/20220707/3495052/1 (дата обращения: 02.10.2026).

[5] Investigators raid Sejong agency in land speculation case [Следователи провели обыск в агентстве Седжона по делу о земельных спекуляциях] // The Korea Times. 26.03.2021. URL: https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/law-crime/20210326/investigators-raid-sejong-agency-in-land-speculation-case (дата обращения: 02.10.2026).

Климатические риски, особенно аномальная жара, засуха и ливни, которые нарастают с глобальным потеплением, пока недооценены. Между тем исследование очистных сооружений показало, что аномальная жара создаёт максимальную угрозу для инфраструктуры, особенно на периферии, где экстремальные погодные явления могут вывести из строя систему водоотведения именно в зонах нового заселения [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 397]. Уязвимость очистных сооружений Сечжона, [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 395] означает, что город может столкнуться с коммунальными авариями именно в зонах активного заселения, что создаст репутационные и материальные потери.

Наконец, *демографические тенденции,* такие как старение населения и концентрация молодёжи в большом Сеуле, работают не на сторону Сечжона [Im, Jang 2022, с. 8], так как он не создал достаточного количества рабочих мест и привлекательных условий для жизни, чтобы переломить этот тренд, и в долгосрочной перспективе город рискует столкнуться с оттоком населения при одновременном сохранении избыточного предложения коммерческой и жилой недвижимости.

Возможности проекта

Возможности проекта в значительной степени остаются нереализованными, но теоретически существуют. Продолжающаяся урбанизация и перенаселение Сеула создают окно для перераспределения государственных функций: если проект будет поддержан политическим согласием и конституционной поправкой, то Сечжон может стать полноценным вторым политическим центром и действительно разгрузить столицу. Развитие высокоскоростных транспортных связей и цифровой инфраструктуры в Южной Корее позволяет сгладить проблему географической удалённости: при условии внедрения эффективных систем удалённого взаимодействия и улучшения транспортной доступности раздвоенность власти могла бы стать менее болезненной. Климатические вызовы, которые пока воспринимаются как угроза [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 397], при правильной политике адаптации могут стать драйвером модернизации: усовершенствованные очистные сооружения и устойчивая инфраструктура могли бы превратить Сечжон в модельный экологически устойчивый город, что повысило бы его репутацию как внутри страны, так и за рубежом. Наконец, изменение геополитической ситуации в регионе, в том числе устранение причин потенциального обострения конфликта на Корейском полуострове, могло бы снизить силу военных аргументов и позволить рассматривать проект не через призму безопасности, а через экономическую и административную реформы.

Будущее проекта зависит от нескольких ключевых факторов, которые определят, по какому сценарию пойдёт развитие событий.

Первый фактор — это, безусловно, политическая воля президента Ли Чжэ Мёна. Вопрос в том, насколько сильно он действительно хочет довести проект до конца. С одной стороны, он публично заявляет о своей приверженности переносу и называет его «насущной задачей» для будущего Кореи[1]. С другой стороны, при действи-

[1] President Lee Jae-myung vows to relocate the presidency to Sejong. But should he? [Президент Ли Чжэ Мён обещает перенести президентскую резиденцию в Седжон. Но стоит ли?] // Korea JoongAng Daily. 09.06.2025. URL: https://www.koreajoongangdaily.com/korea/president-lee-jae-myung-vows-to-relocate-the-presidency-to-sejong-but-should-he/12040638 (дата обращения: 02.10.2026).

тельной заинтересованности в завершении проекта конституционная реформа, снимающая правовые барьеры, могла быть инициирована ранее. Однако этого не произошло, что позволяет предположить приоритетность процесса строительства над результатом: комплекс административных зданий должен быть возведён в пределах президентского срока, формируя тем самым окно возможностей для извлечения выгоды приближёнными структурами. Вместе с тем реализация реформы затруднена, и вопрос переноса столицы, по-видимому, уступает по значимости вопросу о сроках президентства.

Второй фактор, вытекающий из этого, — это коррупционная составляющая. Как показывает история, проект уже сопровождался многочисленными скандалами: спекуляции землёй, незаконные жилищные подписки для госслужащих, подделка документов. Фигура самого Ли Чжэ Мёна, отягощённая уголовными делами, только усиливает подозрения в том, что проект может использоваться для обогащения приближённых[1]. Возникает вопрос, является ли строительство зданий самоцелью, а не подготовкой к реальному переносу власти. *Не важнее ли сам факт строительства и связанные с ним финансовые потоки, чем последующий переезд.* Вполне вероятно, что внимание к такому громкому проекту связано со стремлением восстановить позиции на фоне падающего рейтинга. В связи с этим возникает следующий вопрос: если рейтинг поднимется, не будут ли забыты эти популистские обещания.

Третий фактор — экономическое положение страны. Вопрос в том, есть ли у Кореи деньги на завершение проекта. Экономическая ситуация ухудшается: падает экспорт, замедляется экономический рост. В этих условиях растёт опасение, что выделяемые средства будут украдены или пойдут на обогащение приближённых, а не на реальное развитие города. Даже если деньги найдутся, остаётся вопрос об эффективности их использования: будут ли они потрачены реально с умом или же строительство превратится в очередной коррупционный проект.

Следующий фактор — военная обстановка на полуострове. Здесь прослеживается прямая зависимость: чем спокойнее ситуация на Корейском полуострове, тем меньше люди видят необходимость в переносе столицы. В Сеуле уже выстроена система ПВО и ПРО, а в Сечжоне всё это нужно создавать с нуля, что требует дополнительных затрат. Если угроза войны воспринимается как невысокая, то и аргумент о безопасности теряет свою убедительность. После того как КНДР официально отказалась от курса на объединение, значение военного фактора несколько снизило свою былую значимость[2].

Пятый фактор — климатические и экологические проблемы. Сейчас об этом много говорят. Из-за глобального потепления аномальная жара, засуха и ливни становятся всё более частыми, и все проблемы инфраструктуры имеют тенденцию к росту. Вопрос в том, насколько город готов к этим вызовам. Исследования показывают, что очистные сооружения Сечжона уязвимы к экстремальным погодным явле-

[1] Асмолов К.В. К чему ближе Ли Чжэ Мён — тюрьме или политическому лидерству? // Новое Восточное Обозрение. 01.11.2022. URL: https://journal-neo.su/ru/2022/11/01/k-chemu-blizhe-li-chzhe-myon-tyur-me-ili-politicheskomu-liderstvu/ (дата обращения: 02.10.2026).

[2] ТПК КНДР исключила из устава пункт о мирном объединении с Южной Кореей // Коммерсантъ. 04.09.2026. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8925493 (дата обращения: 02.10.2026).

ниям, что может привести к коммунальным авариям именно в зонах активного заселения. Если эти проблемы не будут решены, они могут серьёзно подорвать репутацию проекта [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 397].

Шестой фактор — это инфраструктурная готовность. Если все государственные органы переедут в Сечжон, насколько вырастет население города? Угонится ли инфраструктура за этим ростом? Психологически жить в Сеуле и каждый день ездить на высокоскоростном Korea Train Express в Сечжон работать — это неудобно, но и переезд всего аппарата потребует строительства огромного количества жилья, больниц, школ, дорог и другой инфраструктуры [Im, Jang 2022, с. 6]. Это грандиозный проект, создающий риск инфраструктурного кризиса, — город может просто не справиться с наплывом людей.

Также проект сталкивается и с явными климатическими вызовами. Исследования показывают, что Сечжон обладает высокой уязвимостью к последствиям глобального потепления, которые создают угрозу для инфраструктуры новых районов [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 397]. Особую опасность представляют экстремальные осадки: очистные сооружения в сельских районах Сечжона оказались наиболее уязвимыми, а пропускная способность канализации составляет лишь 70—81% [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 399]. Сечжон входит в число регионов с наивысшей климатической уязвимостью, наряду с Тэджоном, Кванджу и Инчхоном [Song, Park, Lee, Lee, 2025, с. 402]. Без серьёзных вложений в модернизацию инфраструктуры эти риски могут стать серьёзным препятствием для развития города.

Все эти факторы тесно взаимосвязаны. Внутриполитические факторы влияют на решение этого вопроса очень сильно, поскольку проект используется как политический инструмент для мобилизации электората. В связи с этим важно понимать, в какой мере эти факторы будут определять реальную судьбу проекта, а в какой — останутся лишь предметом политических спекуляций.

На основе анализа этих факторов можно выделить три базовых сценария дальнейшего развития событий.

Основные факторы, влияющие на будущее проекта, и сценарии дальнейшего развития событий

Проведённый анализ рисков показывает, что ни один из них не имеет линейного решения. Более того, попытка разрешить один риск может обострить другой. Учитывая данные паттерны и исторический бэкграунд Южной Кореи, дальнейшая траектория проекта зависит от политического выбора, который может быть сведён к трём базовым сценариям: окончательный перенос, отказ от него и пролонгация текущего статус-кво. В каждом из вариантов мы оценим внутриполитические последствия, влияние ситуации на национальную безопасность и внешнеполитические/репутационные эффекты.

Сценарий 1: Завершение переноса

Данный сценарий предполагает преодоление конституционного барьера через поправку к Конституции либо через новый закон, который будет оспорен в Конституционном суде, но получит иное толкование, нежели в 2004 г. После этого вопрос о

переносе в Сечжон офиса президента, Национального собрания, Верховного суда и Конституционного суда будет снят.

При переносе столицы *внутриполитическая обстановка* может существенно изменить баланс политических сил. Демократическая партия, контролирующая процесс, получит мощный плацдарм для реализации проектов и усиления авторитета в регионе Чхунчхон, демонстрирующего максимальную поддержку проекта. Одновременно активизируется сопротивление консервативных сил, опирающихся на Сеул.

Однако в долгосрочной перспективе сценарий обещает устранить разрыв в управленческих функциях между Сеулом и Сечжоном, который, по оценкам, уже привёл к падению продуктивности госслужащих на 3—4% [Im, Jang, 2022].

Международное положение. Успешное завершение проекта превратит Республику Корея в глобальный эталон. Сечжон станет моделью для стран, планирующих такие же проекты, — Индонезии, Египта, Филиппин [Im, Jang, 2022].

Рассредоточение населения. Переезд парламента, судов и администрации президента заставит связанный с властью бизнес, юридические компании, СМИ и пр. физически переместиться в Сечжон, что создаст разнообразные рабочие места и привлечёт домохозяйства-одиночки, доля которых в городе сейчас критически мала [Im, Jang, 2022, с. 9—11]. Это частично снизит остроту проблемы перенаселённости Сеула, которую 40% сторонников переноса называют главной причиной его поддержки[1].

Однако риски сохраняются. Сечжон пока зависит от соседних городов, и превращение его в полноценный экономический центр потребует времени и новых инвестиций, что делает актуальными экономические риски, описанные выше.

Касательно *национальной безопасности,* завершение переноса устранит уязвимость двойного центра управления. Однако военный риск смягчается, но не устраняется полностью.

Сценарий 2: Отказ от проекта (возврат министерств в Сеул)

Данный сценарий предполагает признание проекта стратегической ошибкой и полный или частичный возврат министерств в Сеул.

Внутриполитическая обстановка. Отказ от проекта вызовет сильнейший политический кризис. Регион Чхунчхон, где поддержка переноса достигает 69%, воспримет это как предательство. Депутаты, вложившие политический капитал в Сечжон, тоже будут против. Потребуется полная ревизия Закона о реорганизации столичного региона, отмена ограничений и сборов с Сеульского региона, что вызовет сопротивление поддерживающих перенос, десятилетиями боровшихся за децентрализацию.

Власть, инициировавшая возврат, должна будет объяснить, почему колоссальные инвестиции признаны напрасными. Это подорвёт доверие к долгосрочным государственным стратегиям. Чиновники, которых ранее заставили выбирать между переездом и увольнением [Jung, 2019, с. 3], воспримут возврат как их предательство, что спровоцирует волну увольнений и кризис морального духа госслужбы.

[1] 데일리 오피니언 제412호(2020년 7월 5주) — 행정수도/청와대/국회/서울대학교 세종시 이전 (7월 통합 포함) [Ежедневное мнение, вып. № 412]. (дата обращения: 02.10.2026).

Международное положение. Республика Корея станет глобальным символом провала мегапроекта. Скептическое отношение к переносам столиц, связанное с тем, что они часто описываются как «чрезвычайно дорогие ошибки или эксцессы авторитарных правителей» [Россман, 2013], получит эмпирическое подтверждение. Корейские компании столкнутся с репутационными издержками при продвижении инфраструктурных проектов за рубежом.

Рассредоточение населения. Возврат министерств вызовет коллапс экономики Сечжона и массовый отток населения. Учитывая, что основу населения составляют семьи госслужащих [Im, Jang, 2022, с. 9], им незачем будет оставаться в городе без работы. Одновременная отмена Закона о реорганизации столичного региона спровоцирует взрывной рост нагрузки на инфраструктуру Сеула, что вернёт и многократно усилит изначальные проблемы, такие как пробки, загрязнение, перенаселённость.

Национальная безопасность. Единственным, но критически важным позитивным результатом станет восстановление единого центра управления. Возврат устранит проблему двойного центра в кризисной ситуации. Однако одновременно все государственные функции вновь окажутся сосредоточены в зоне поражения артиллерии КНДР, что сделает страну уязвимой к угрозе обезглавливающего удара.

Сценарий 3: Пролонгация статус-кво

Данный сценарий предполагает отказ как от завершения, так и от отмены проекта. Министерства остаются в Сечжоне, президент и парламент — в Сеуле. Именно этот сценарий фактически и реализуется с 2012 г.

Внутриполитическая обстановка. Консервация статус-кво превращает административную неэффективность в хроническую проблему. Сохранится ситуация, при которой ключевые органы власти физически находятся на расстоянии 150 км, а их взаимодействие требует постоянных командировок и других каналов коммуникации [Jung, 2019, с. 3]. Эта проблема станет постоянным поводом для межпартийной критики, однако ни одна из сторон не сможет её разрешить без риска потерять свой электорат.

Политический риск, связанный с отсутствием межпартийного консенсуса, сохраняется. При каждой смене власти проект будет подвергаться пересмотру, что исключает долгосрочное планирование. Бюджет, уже обеспеченный на строительство здания Национального собрания в Сечжоне, будет применяться медленно, без гарантии завершения.

Международное положение. Республика Корея может показать миру пример двойной системы управления, при которой столица остаётся разделённой между двумя городами, но это разделение носит половинчатый и непоследовательный характер. Разделение политического и экономического центров действительно может создавать преимущества, что демонстрируют Вашингтон и Нью-Йорк, Оттава и Торонто [Россман, 2013, с. 4]. Однако корейский случай — это раскол не экономического и политического, а административного и политического центров. Для стран, планирующих перенос столицы, такое состояние станет скорее отрицательным примером.

Рассредоточение населения. Сохранится и усилится характер Сечжона как города, в который люди ездят лишь по работе. Исследование структуры домохозяйств

показывает, что в городе непропорционально высока доля двухпоколенных семей и низка доля одиночек [Im, Jang, 2022, с. 9]. Анализ пространственной автокорреляции выявил устойчивую связь: чем выше доля двухпоколенных семей, тем длиннее поездки на работу [Im, Jang, 2022, с. 10—13]. Без развития рынка труда, выходящего за пределы госслужбы, Сечжон рискует остаться огромным спальным районом, зависимым от миграции в Тэджон и Сеул. Это означает, что проблема перенаселённости столичного региона, которую 40% сторонников переноса считают главной, решена не будет.

Национальная безопасность. Физический разрыв центров принятия решений становится институционной уязвимостью. Исследования подтверждают, что после переезда резко выросло использование телефонов, мессенджеров и «умных научных лабораторий и центров работы» как заменителей живого общения, а также время командировок и физическое истощение служащих [Jung, 2019]. В условиях военного кризиса зависимость от таких искусственных каналов связи может стать исчерпывающей. Вместе с тем именно этот сценарий позволяет сохранить как частичное преимущество в безопасности, так и символический статус Сеула как «вечной столицы».

Анализ трёх прогнозов показывает, что каждый сценарий характеризуется собственной структурой выгод и рисков. Завершение переноса обещает разрешить фундаментальные проблемы — двойной центр управления и несамодостаточность Сечжона [Im, Jang, 2022], но требует преодоления конституционного барьера и политического сопротивления сеульской элиты. Отказ от проекта восстанавливает единый центр принятия решений, но обрушивает экономику Сечжона и возвращает страну к максимальной концентрации функций в зоне военной угрозы. Пролонгация статус-кво консервирует административную неэффективность [Jung, 2019] и зависимость города от внешней занятости, но позволяет избежать как политического кризиса, связанного с отменой проекта, так и кризиса конституционного, связанного с его завершением. Выбор между сценариями в итоге определяется тем, какой из рисков — конституционный, военный, экономический или социальный — будет воспринят политическим руководством как наиболее критический в конкретный исторический момент.

Заключение

В связи с отсутствием критической необходимости, требующей ускоренного переноса столицы, военная угроза оценивается как низкая, а проблемы Сеула — как недостаточно острые для экстренных мер. Все это говорит о том, что:

• вопрос очень политизирован, так как основные драйверы —демократы. В результате из-за логики межпартийной борьбы консерваторы тормозят процесс, и нет возможностей обеспечить непрерывную проектную работу;

• кроме того, складывается ощущение, что самим демократам не очень хочется выполнять данное обещание, иначе вопрос о столице стал бы элементом конституционной реформы. Это, собственно, подогревает теории заговора о коррупционной составляющей проекта: комплекс административных зданий должен быть построен в течение президентского срока Ли.

Проведенное исследование дает нам возможность сделать предположение, почему при схожих стартовых условиях с другими странами реализация проекта в Южной Корее привела к институциональной неопределенности, а не к политическому и экономическому успеху. Его главными целями было снижение перегруженности Сеула, развитие регионов и более равномерное распределение государственных функций. Однако Сечжон не стал полноценной столицей: в городе размещены многие министерства и канцелярия премьер-министра, но президент, Национальное собрание, высшие суды и ряд ключевых ведомств остались в Сеуле.

Вернёмся к главному исследовательскому вопросу, поставленному во введении: почему при схожих стартовых условиях с другими странами реализация проекта в Южной Корее привела к институциональной неопределённости, а не к политическому и экономическому успеху. Проведённый анализ позволяет выделить несколько ключевых причин.

Во-первых, отсутствие *безотлагательной* причины, которая реально требует ускорения работы по переносу столицы. В отличие от Бразилии, где была необходимость освоения внутренних территорий, Казахстана, где была геополитическая необходимость укрепления севера страны, в Южной Корее нет острой необходимости немедленного переноса. Угроза войны со стороны КНДР на самом деле невысока: после отказа Пхеньяна от курса на объединение вероятность военного конфликта снизилась. Проблемы Сеула, такие как перенаселение, пробки, высокие цены на недвижимость, хотя и существуют, но не носят катастрофического характера и не требуют немедленного переноса всех органов власти. Отсутствие жёстких временных рамок позволяет откладывать проект, не неся немедленных репутационных или политических потерь.

Во-вторых, вопрос очень политизирован, так как основные драйверы проекта именно демократы. Как было показано в начале статьи, инициатива переноса столицы на протяжении всей истории исходила преимущественно от демократических сил. Консерваторы относятся к проекту скептически или враждебно. В результате из-за логики межпартийной борьбы консерваторы тормозят процесс при каждой смене власти, и нет возможностей обеспечить непрерывную проектную работу. Проект становится заложником электоральных циклов: при приходе к власти демократов он начинает активизироваться, при консерваторах — замораживается или пересматривается. Это лишает его стабильности и исключает возможность долгосрочного градостроительного и экономического планирования, которое требуется для такого действительно масштабного проекта.

В-третьих, складывается ощущение, что самим демократам не очень хочется выполнять данное обещание. Если бы они действительно стремились к завершению переноса, вопрос о столице стал бы элементом самой конституционной реформы. Однако вместо этого они ограничиваются половинчатыми шагами — переносом министерств, но не ключевых органов власти. Конституционная поправка, которая сняла бы все правовые барьеры, не вносится. Референдум, который легитимизировал бы перенос, не проводится. Это создаёт впечатление, что проект используется как политический инструмент для мобилизации электората, а не как последовательная государственная стратегия. Такое положение дел подогревает теории заговора о коррупционной составляющей проекта. Комплекс административных зданий должен быть

построен в течение президентского срока Ли Чжэ Мёна, что создаёт окно возможностей для извлечения ренты приближёнными структурами. История Сечжона уже систематически сопровождается скандалами, спекуляцией землёй, незаконными жилищными подписками для госслужащих, подделкой документов. Фигура самого президента Ли Чжэ Мёна, отягощённая такими уголовными делами, как «делоТэджандон», «дело Пэкхён-дон», только усиливает эти подозрения. Возникает вопрос, является ли строительство зданий самоцелью, а не подготовкой к реальному переносу власти. Не важнее ли сам факт строительства и связанные с ним финансовые потоки, чем последующий переезд.

Теперь обратимся к задачам, поставленным во введении.

Первая задача состояла в реконструкции истории проекта. Было установлено, что идеи переноса административного центра обсуждались в Южной Корее ещё в 1950—1970-х годах. Сначала важным аргументом была военная уязвимость Сеула, расположенного близко к демилитаризованной зоне. Позже главными причинами стали перенаселённость Сеула, рост цен на жильё и неравномерное развитие регионов. Наиболее серьёзный этап начался при президенте Но Му Хёне в 2002—2004 гг. Однако решение Конституционного суда 2004 г. не позволило перенести столицу в полном объёме. В результате был принят компромиссный закон 2005 г., а Сечжон получил статус административного комплексного города. С тех пор проект остаётся незавершённым.

Вторая задача была связана со сравнением мирового опыта. Примеры Бразилиа и Астаны показывают, что успешный перенос столицы обычно требует ясного правового статуса и перевода всех основных институтов власти. В Южной Корее этого не произошло. Поэтому Сечжон нельзя считать ни обычным региональным городом, ни новой столицей. Его можно определить как незавершённый перенос: административные функции были переведены, но политический центр страны сохранился в Сеуле. Это создаёт уникальную модель двойного центра управления, не имеющую аналогов в мире.

Третья задача заключалась в анализе общественного мнения. Опросы показывают, что перенос в основном поддерживают жители регионов, особенно Чхунчхона и Сечжона. Основные причины поддержки — необходимость разгрузить Сеул, развивать регионы и сократить территориальное неравенство. Но при этом жители Сеула и сторонники консервативных партий относятся к проекту более осторожно. Уже осуществлённый перенос министерств воспринимается спокойнее, чем возможный перенос президента и парламента, потому что Сеул сохраняет важное историческое и символическое значение. Также были выявлены региональные, партийные и возрастные линии раскола, которые делают проект политически уязвимым.

В ходе выполнения четвёртой задачи были выявлены основные риски проекта. Главным среди них остаётся конституционная неопределённость: статус Сечжона не закреплён в Конституции, поэтому дальнейший перенос зависит от политической ситуации. Административный риск связан с тем, что органы власти разделены между двумя городами. Это увеличивает количество командировок, затрудняет координацию и может снижать эффективность работы государственных служащих [Jung, 2019]. Существуют и экономические риски. Сечжон развивается как административный город, но пока не стал полностью самостоятельным центром. Его экономика во многом зависит от государственного сектора и Тэджона. Исследование Им Джинхона

и Чан Сонмана показывает, что маятниковая миграция остаётся важной чертой города, а это ограничивает его самодостаточность [Im, Jang, 2022]. Также сохраняются политические риски, поскольку разные партии по-разному оценивают необходимость завершения проекта. Коррупционные риски, связанные с фигурой президента Ли Чжэ Мёна, создают дополнительную угрозу дискредитации проекта. Военные и климатические риски, хотя и не являются определяющими, также требуют учёта при принятии решений.

Пятая задача состояла в разработке сценариев. Первый сценарий — завершение переноса с переводом парламента и администрации президента в Сечжон. Он мог бы устранить проблему двойного центра управления, но потребует конституционных изменений и широкого политического согласия. Второй сценарий — возврат ведомств в Сеул — представляется маловероятным из-за больших расходов и риска недовольства регионов. Наиболее вероятным остаётся третий сценарий — сохранение существующей модели, при которой Сечжон остаётся административным центром, а Сеул — политической столицей.

Таким образом, Сечжон нельзя назвать полностью неудачным проектом. Он позволил частично распределить государственные функции и создать новый центр регионального развития. Однако его основные цели достигнуты не полностью, поскольку фактическая роль города не соответствует его правовому статусу. Будущее Сечжона будет зависеть от того, смогут ли власти решить конституционный вопрос и найти баланс между интересами Сеула, регионов и эффективностью государственного управления. Однако, учитывая высокую политизированность проекта, отсутствие форс-мажорных причин для ускорения и коррупционные риски, завершение переноса в обозримой перспективе представляется маловероятным. Скорее всего, проект останется в нынешнем замороженном состоянии, периодически актуализируясь в преддверии выборов и утихая после них.

Библиографический список

Администрация особого самоуправляемого города Сечжон. URL: https://www.sejong.go.kr/ac/sub03_01.do (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Население Астаны: этнический состав и динамика численности по г.м. URL: https://stat.gov.kz/ (дата обращения: 01.08.2026).

Государственный центр правовой информации Республики Корея. Решение Конституционного суда Республики Корея от 24 ноября 2005 г. № 2005 헌마579 по делу о конституционности Специального закона о строительстве административного комплексного города - 헌법재판소 2005. 11. 24. 선고 2005헌마579 결정. URL: https://www.law.go.kr/detcInfoP.do?detcSeq=134815 (дата обращения: 23.08.2026). (На кор.)

Документ ООН № 1278250-RU // Цифровая библиотека ООН. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3884686/files/1278250-RU.pdf?ln=ar (дата обращения: 24.08.2026).

Ким Г. Н. Республика Корея: научно-справочное издание / Г. Н. Ким ; Ин-т востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МКИ РК, Центр корееведения КазНУ им. аль-Фараби. Алматы: Дайк-Пресс, 2010. 584 с. (Серия «Страны мира»). ISBN 978-601-290-011-8.

Конституционный суд Республики Корея. Решение от 21 октября 2004 г. по делу о переносе столицы (2004Hun-Ma554, 566) // 헌법재판소판례집 [Официальный сборник решений Конституционного суда Кореи]. 2004. Т. 16-2(B). С. 1—91.

Об особых мерах по строительству новой административной столицы: Закон Республики Корея № 7062 от 16 января 2004 г. (утратил силу в связи с решением Конституционного суда 2004헌마554). Сеул, 2004.

Об особых мерах по строительству административного комплексного города в районах Ёнги и Конджу для последующих мер в связи с новой административной столицей: Закон Республики Корея № 7391 от 18 марта 2005 г. (с изм. и доп. по состоянию на 12 мая 2026 г.) // 국가법령정보센터 [Государственный центр правовой информации Республики Корея]. URL: https://www.law.go.kr/ (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

Россман В. Современная концепция столичного города и переносы столиц в глобальной перспективе // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 101—107.

Gallup Korea. Отношение граждан к переносу основных правительственных ведомств в Сечжон: результаты опроса общественного мнения, 28—30 июля 2020 г. Сеул, 2020. 15 с. (Отчёт об опросе; № 1132). URL: https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1132 (дата обращения: 24.08.2026).

Government Buildings Management Office. Government Complex Daejeon [ПравительственныйкомплексТэджон] // Ministry of the Interior and Safety. URL: https://gbmo.go.kr/eng/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=1445&cntntsId=1221 (дата обращения: 04.08.2026).

Holston J. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasília. Chicago: University of Chicago Press, 1989.

Im J.-h., Jang S. Self-Sufficiency of New Administrative Capitals (NACs) Based on Types and Commuting Characteristics of Citizens: Case Study of Sejong // Sustainability. 2022. Vol. 14, № 20. Art. 13193. DOI: 10.3390/su142013193.

Jung H. Government Relocation and Public Officials' Compassion: The Case of Sejong City // Korean Journal of Policy Studies. 2019. Vol. 34, № 3. P. 1—24. DOI: 10.52372/kjps34301.

Korea Society Opinion Institute. Опрос общественного мнения о переносе административной столицы в Сечжон, апрель 2025 г. Сеул, 2025. (Отчёт об опросе)

Korea Society Opinion Institute. Опрос общественного мнения о переносе столицы, октябрь 2025 г. Погрешность выборки ±3,4 п. п. при 95% доверительном уровне. Сеул, 2025 (данные опроса).

Park J. H. Public Officials' Relocation and Administrative Efficiency in South Korea's New Administrative City // Journal of Policy Studies. 2013. Vol. 28, № 2. P. 1—25.

Sejong City, WinG Korea Consulting. Опрос общественного мнения и депутатов Национального собрания об административной столице, сентябрь 2017 г. // Sejong City Government. Сечжон, 2017.

Seoul Metropolitan Area Readjustment Planning Act (수도권정비계획법). Act No. 8977, 21 March 2008; last amended by Act No. 17453, 9 June 2020. URL: https://elaw.klri.re.kr (accessed: 24 August, 2026).

Visual History of Korea: The Archive of Korean History and Culture [Визуальная история Кореи: архив истории и культуры Кореи]. URL: https://www.kang.org/kdj (дата обращения: 04.08.2026).

고문현, 박진완, 한상우, 정주휘. 행정수도지위확보를위한개헌방안연구 [*Ко Мунхён, Пак Джинван, Хан Сану, Чон Джухви.* Исследование путей внесения поправок в Конституцию для

обеспечения статуса административной столицы]. Сечжон: 숭실대학교산학협력단 [Центр сотрудничества науки и промышленности Университета Сунсиль], 2017. (На кор.)

국회법 일부개정법률안(대안)(국회운영위원장) [Законопроект о полном изменении Закона о специальных мерах по строительству новой административной столицы (предложен Кан Джунхёном и др., 27.08.2020, № 2112450) // Информационная система Национального собрания Республики Корея.] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_H2Z1R0N8Q2B7O1C1Z2L4A5X0C2N4S2 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

대법원과 헌법재판소 이전 지역 사법신도시 건설을 위한 특별법안(김두관의원 등 13인) [Законопроект о внесении изменений в Закон о Национальном собрании Республики Корея: альтернативный проект Председателя Комитета по государственному управлению, 29.09.2021, № 2112823 // Информационная система Национального собрания Республики Корея.] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_I2G1N1A0C2S9O1N2P2R3S2F2L8M3N0 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

신행정수도 후속대책을 위한 연기·공주지역 행정중심복합도시 건설을 위한 특별법 일부개정법률안(강준현의원 외 168인) [Законопроект о внесении изменений в Специальный закон о строительстве административного комплексного города: альтернативный проект Председателя Комитета по государственному управлению, 22.12.2021, № 2114144 // Информационная система Национального собрания Республики Корея] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_D2E1Q1J2W2C2R1J8Z2S7Z1P3N3G2N6 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

신행정수도 후속대책을 위한 연기·공주지역 행정중심복합도시 건설을 위한 특별법 일부개정법률안(정진석의원 등 49인) [Законопроект о внесении изменений в Специальный закон о строительстве административного комплексного города в районах Ёнги и Конджу (предложен Чон Джинсоком и др., 06.12.2021, № 2113943) // Информационная система Национального собрания Республики Корея] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_I2W1G1I2Z0V6U0N9R1S9G2M7I1D3Z9 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

손영훈. 카자흐스탄수도이전과그함의 [*Сон Ёнхун.* Перенос столицы Казахстана и его значение] // 중동연구 [Исследования Ближнего Востока]. 2009. Т. 28. № 3. С. 221—254. (На кор.)

신행정수도의건설을위한특별조치법안(정부) [Законопроект «О специальных мерах по строительству новой административной столицы» (предложен Правительством Республики Корея 08.10.2003, № 162817) // Информационная система Национального собрания Республики Корея.] URL: http://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=026507 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

헌법재판소법 일부개정법률안(민형배의원 등 17인) [Законопроект «О специальных мерах по строительству новой административной столицы» (предложен Пак Ван Чжу и др., 08.07.2020, № 2101303) // Информационная система Национального собрания Республики Корея.] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_Z2W1B0H7T1W4F1X1F3J0K3C5U2T7Y8 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

2021년도 예산안(정부) [Законопроект о внесении изменений в Специальный закон о строительстве административного комплексного города в районах Ёнги и Конджу (предложен Кан Джунхёном и др., 03.09.2020, № 2103561) // Информационная система Национального собрания Республики Корея] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_P2Z0B0V9G0C3E0C9Y1D7J0L7L7N7I9 (дата обращения: 24.08.2026). (На кор.)

References

Administration of Sejong Special Self-Governing City. URL: https://www.sejong.go.kr/ac/sub03_01.do (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

Bureau of National Statistics, Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Population of Astana: Ethnic Composition and Population Dynamics by Month. URL: https://stat.gov.kz/ (accessed: 01.08.2026).

Constitutional Court of the Republic of Korea. Decision of 21 October 2004 on the Relocation of the Capital (2004Hun-Ma554, 566) // 헌법재판소판례집 [Official Collection of Decisions of the Constitutional Court of Korea]. 2004. Vol. 16-2(B). P. 1—91.

Constitutional Court of the Republic of Korea. Decision of 24 November 2005, No. 2005Heon-Ma579, on the Constitutionality of the Special Act on the Construction of an Administrative Complex City — 헌법재판소 2005. 11. 24. 선고 2005헌마579 결정. URL: https://www.law.go.kr/detcInfoP.do?detcSeq=134815 (accessed: 23.08.2026).). (In Korean)

Gallup Korea. Citizens' Attitudes toward Relocation of Major Government Ministries to Sejong: Public Opinion Survey Results, 28—30 July 2020. Seoul, 2020. 15 p. (Survey Report; No. 1132). URL: https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1132 (accessed: 24.08.2026).

Government Buildings Management Office. Government Complex Daejeon // Ministry of the Interior and Safety. URL: https://gbmo.go.kr/eng/cm/cntnts/cntntsView.do?mi=1445&cntntsId=1221 (accessed: 04.08.2026).

Holston J. The Modernist City: An Anthropological Critique of Brasília. Chicago: University of Chicago Press, 1989. xiv + 369 p.

Im J.-h., Jang S. Self-Sufficiency of New Administrative Capitals (NACs) Based on Types and Commuting Characteristics of Citizens: Case Study of Sejong // Sustainability. 2022. Vol. 14, No. 20. Art. 13193. DOI: 10.3390/su142013193.

Jung H. Government Relocation and Public Officials' Compassion: The Case of Sejong City // Korean Journal of Policy Studies. 2019. Vol. 34, No. 3. P. 1—24. DOI: 10.52372/kjps34301.

Kim G. N. Republic of Korea: A Scientific Reference Edition. Almaty: Daik-Press, 2010. 584 p. (Series "Countries of the World"). ISBN 978-601-290-011-8. (In Russian).

Korea Society Opinion Institute. Public Opinion Survey on Relocation of the Administrative Capital to Sejong, April 2025. Seoul, 2025. (Survey Report)

Korea Society Opinion Institute. Public Opinion Survey on Relocation of the Capital, October 2025. Sampling error ±3.4 percentage points at 95% confidence level. Seoul, 2025. (Survey Data)

On Special Measures for the Construction of a New Administrative Capital: Act of the Republic of Korea No. 7062 of 16 January 2004 (invalidated following the Constitutional Court decision 2004Heon-Ma554). Seoul, 2004.

On Special Measures for the Construction of an Administrative Complex City in Yeongi and Gongju Areas for Subsequent Measures Related to the New Administrative Capital: Act of the Republic of Korea No. 7391 of 18 March 2005 (as amended and supplemented as of 12 May 2026) // 국가법령정보센터 [Korea Law Information Center]. URL: https://www.law.go.kr/ (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

Park J.H. Public Officials' Relocation and Administrative Efficiency in South Korea's New Administrative City // Journal of Policy Studies. 2013. Vol. 28, No. 2. P. 1—25.

Rossman V. Modern Concept of a Capital City and Capital Relocations in a Global Perspective // Izvestiya of MSTU "MAMI". 2013. Vol. 2, No. 4 (18). P. 101—107. (In Russian)

Sejong City, WinGKorea Consulting. Public Opinion Survey of Citizens and National Assembly Members on the Administrative Capital, September 2017 // Sejong City Government. Sejong, 2017.

Seoul Metropolitan Area Readjustment Planning Act (수도권정비계획법). Act No. 8977, 21 March 2008; last amended by Act No. 17453, 9 June 2020. URL: https://elaw.klri.re.kr (accessed: 24 August 2026).

UN Document No. 1278250-RU // UN Digital Library. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3884686/files/1278250-RU.pdf?ln=ar (accessed: 24.08.2026).

Visual History of Korea: The Archive of Korean History and Culture. URL: https://www.kang.org/kdj (accessed: 04.08.2026).

고문현, 박진완, 한상우, 정주휘. 행정수도지위확보를위한개헌방안연구 [*Ko Mun-hyon, Park Jin-wan, Han San-u, Jeong Ju-hwi.* A Study on Constitutional Amendment Measures to Secure the Status of an Administrative Capital]. Sejong: 숭실대학교산학협력단 [Industry-Academic Cooperation Foundation, Soongsil University], 2017. (In Korean)

국회법 일부개정법률안(대안)(국회운영위원장). (Gukhoebeop ilbu gaejeong beomnyuran (daean) (Gukhoe unyeong wiwonjang)). [Partial Amendment Bill to the National Assembly Act (alternative) (Chair of the National Assembly Steering Committee) (proposed by Kang Jun-hyeon and others, 27.08.2020, No. 2112450) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea.] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_H2Z1R0N8Q2B7O1C1Z2L4A5X0C2N4S2 (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

대법원과 헌법재판소 이전 지역 사법신도시 건설을 위한 특별법안(김두관의원 등 13인). (Daebeopwongwa Heonbeopjaepanso ijeon jiyeok sabeopsindosi geonseoreul wihan teukbyeol beopan (Kim Dugwan uiweon deung 13-in)). [Special Bill on the Construction of a Judicial New City in the Relocation Area of the Supreme Court and the Constitutional Court (proposed by Rep. Kim Doo-kwan and 13 others, 29.09.2021, No. 2112823) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea.] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_I2G1N1A0C2S9O1N2P2R3S2F2L8M3N0 (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

손영훈. 카자흐스탄수도이전과그함의 [*Son Yong-hun.* Relocation of the Capital of Kazakhstan and Its Implications] // 중동연구 [Middle Eastern Studies]. 2009. Vol. 28, No. 3. P. 221—254. (In Korean)

신행정수도 후속대책을 위한 연기•공주지역 행정중심복합도시 건설을 위한 특별법 일부개정법률안(강준현의원 외 168인). (Sinhoshaengjeongsudo husokdaechaekeul wihan Yeongigongjujiyeok haengjeongjungsimbokhapdosi geonseoreul wihan teukbyeolbeop ilbu gaejeong beomnyuran (Gang Junhyeon uiweon oe 168-in)). [Partial Amendment Bill to the Special Act on the Construction of the Administrative-Centered Composite City in the Yeongi—Gongju Area as a Follow-up Measure to the New Administrative Capital (proposed by Rep. Kang Jun-hyeon and 168 others, 22.12.2021, No. 2114144) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea]. URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_D2E1Q1J2W2C2R1J8Z2S7Z1P3N3G2N6 (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

신행정수도 후속대책을 위한 연기•공주지역 행정중심복합도시 건설을 위한 특별법 일부개정법률안(정진석의원 등 49인). (Sinhoshaengjeongsudo husokdaechaekeul wihan Yeongigongjujiyeok haengjeongjungsimbokhapdosi geonseoreul wihan teukbyeolbeop ilbu gaejeong beomnyuran (Jeong Jinsuk uiweon deung 49-in)). [Partial Amendment Bill to the Special Act on the Construction of the Administrative-Centered Composite City in the Yeongi—Gongju Area as a Follow-up Measure to the New Administrative Capital (proposed by Rep. Chung Jin-suk and 49 others, 06.12.2021, No. 2113943) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea]

URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_I2W1G1I2Z0V6U0N9R1S9G2M7I1D3Z9 (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

신행정수도의건설을위한특별조치법안(정부) (Sinhoshaengjeongsudoui geonseoreul wihan teukbyeoljochibeopan (jeongbu)). [Special Measures Act on the Construction of a New Administrative Capital (proposed by the Government of the Republic of Korea, 08.10.2003, No. 162817) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea.] URL: http://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=026507 (accessed: 24.08.2026).). (In Korean)

헌법재판소법 일부개정법률안(민형배의원 등 17인). (Heonbeopjaepansobeop ilbu gaejeong beomnyuran (Min Hyeongbae uiweon deung 17-in)). [Partial Amendment Bill to the Constitutional Court Act (proposed by Rep. Min Hyung-bae and 17 others, 08.07.2020, No. 2101303) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea.] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_Z2W1B0H7T1W4F1X1F3J0K3C5U2T7Y8 (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

2021년도 예산안(정부). (2021-nyeondo yesanan (jeongbu)). [2021 Budget Bill (Government) (proposed by Kang Jun-hyeon and others, 03.09.2020, No. 2103561) // Information System of the National Assembly of the Republic of Korea] URL: https://likms.assembly.go.kr/bill/billDetail.do?billId=PRC_P2Z0B0V9G0C3E0C9Y1D7J0L7L7N7I9 (accessed: 24.08.2026). (In Korean)

Поступила в редакцию: 15.09.2026 Received: 15.09.2026
Принята к публикации: 22.09.2026 Accepted: 22.09.2026